

Надгробная плита Гюнтера фон Хоэнштайна (1310-1380)

Древности Бранденбургской кирхи: поселение позднего неолита, средневековый некрополь и надгробная плита комтура Гюнтера фон Хоэнштайна

Экспедиция Института археологии РАН впервые провела широкомасштабные разведки возле Бранденбургской кирхи (сейчас в черте поселка Ушаково в Калининградской области). Археологи исследовали культурные слои от позднего неолита до XIX века и собрали большую коллекцию находок, среди которых – считавшаяся утерянной надгробная плита Гюнтера фон Хоэнштайна, одного из известнейших комтуров (командоров) замка Бранденбург.

*«Из письменных источников известно, что поселение Бранденбург возникло в XIII веке одновременно с замком на берегу Вислинского залива. В XIV веке неподалеко от замка была построена кирха. По итогам точечных раскопок начала 2000-х годов мы знали о существовании в этих местах неолитического поселения. Археологические исследования 2024 года показали, что люди живут на этой территории непрерывно, начиная с III тысячелетия до нашей эры. Наши работы позволили проследить, как изменялась материальная культура обитателей этих мест, и найти важное свидетельство, относящееся к одному из известнейших исторических лиц своего времени – Гюнтеру фон Хоэнштайну, который был известен как дипломат, отличившийся в переговорах Тевтонского Ордена с Литвой», – сказала младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН **Ирина Литвиненко**.*

Ушаково. Общий вид на участок проведения археологических работ. 2024 г.

Участок, на котором работала экспедиция Института археологии РАН, расположен на правом берегу реки Прохладной (довоенное название Фришинг), впадающей в Калининградский (Вислинский) залив. Недалеко находился Бранденбургский замок, основанный в 1266 году Бранденбургским маркграфом Отто III (1215–1267) во время его третьего крестового похода в Пруссию. Замок был центром одноименного комтурства (минимальная административная единица в составе рыцарского ордена), территория которого простиралась от побережья Калининградского залива до Мазурских озер. Бранденбургский замок был построен как важный пункт коммуникации между основанными ранее замками Бальга и Кёнигсберг и регионами по реке Висла. Он стал одним из символов периода прусской колонизации – времени, когда Тевтонский орден продвигался по землям прусских племен, строя замки, обращая в христианство население, предоставляя льготы присоединившимся вассалам и уничтожая непокорных.

Поселение Бранденбург возникло рядом с замком с момента его основания. Он находился на оживленной дороге, у залива и реки, что способствовало его быстрому развитию. В XVI–XVII веках оно превратилось в крупный населенный пункт, в котором жили рыбаки, садоводы, лодочники, извозчики и мелкие крестьяне.

Раскопки у кирхи Бранденбурга. 2024 г.

В 1320–1340 годах в Бранденбурге была построена кирха. Первоначально она состояла из однефного здания в готическом стиле с полукруглой апсидой – эта черта отличает ее от всех остальных храмов Восточной Пруссии. Сейчас от кирхи остались лишь руины, стены сохранились только у построенной уже в XVII веке башни.

В пол кирхи были встроены каменные надгробия, основная часть которых относится к XVII и XVIII веку. В шурфе, заложенном во внутреннем пространстве руин кирхи, археологи обнаружили фрагменты трех надгробий и одну из ключевых находок археологических работ 2024 года: считавшуюся утраченной надгробную плиту Гюнтера фон Хоэнштайна (1310–1380), одного из известнейших комтуров Бранденбурга, единственного из глав Бранденбургского комтурства похороненного внутри кирхи.

Слева и справа: надгробная плита комтура Гюнтера фон Хоэнштайна in situ. В центре: рисунок надгробия по Steinbrecht C.E. Preuzzen zur Zeit der Landmeister: Beiträge zur Baukunst des deutschen Ritterjrdens. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1888. Abb.154

Имя комтура Гюнтера фон Хоэнштайна неоднократно упоминается в исторических

хрониках. Потомок графского рода фон Хоэнштейн из Тюрингии, он, как и многие младшие дети немецких дворянских семейств, надел белый плащ с черным крестом и стал братом Немецкого ордена. В период между 1338 и 1342 годами он упоминается как адъютант (компан) комтура Христбурга, а в 1344 году – как комтур замка Швец (*Швец, нем. Schwetz*). На этом посту он снискал особое расположение наследника чешской короны и будущего императора Священной Римской империи Карла IV (1346-1378), побывавшего там по возвращению из крестового похода в Литву: в хрониках неоднократно упоминается, как Карл призывал его к себе на пирах и выделял из числа прочих комтуров.

В 1349 году Гюнтер фон Хоэнштайн стал комтуром замка Остероде (*нем. Burg Osterode, современный город Оструда*), рядом с которым он основал замок Хоэнштайн (*нем. Burg Hohenstein, современный город Ольштынек*). В 1370 году Гюнтер фон Хоэнштайн стал уже комтуром Бранденбурга. К этому периоду относится и упоминание о передаче ему в 1379 году реликвария с частицей мощей св. Катерины от императора Карла IV. Подробно об этом написано в хронике Виганда из Марбурга (*Chronica nova prutenica, 1394*): «К королю Карлу прибыл из Пруссии епископ Эрмландский господин Генрих, у которого король спросил, где же комтур Гюнтер Хоэнштайн. И ответил епископ: "Комтур в Бранденбурге". И [сказал] король: "Тот, когда был комтуром в Швеце, оказал во всем многочисленные благодеяния и [проявил] благосклонность, которые никогда не будут забыты мною, и я всегда готов оказать ему благодеяния и почести". И епископ сказал: "Вы не можете ему преподнести никакой [другой] подарок, от которого могут быть получены многие блага в жизни и не выбрать лучшего в данный момент, нежели частицу мощей святой Катерины". <...> Приняв частицу, брат Гюнтер поблагодарил от возликовавшего сердца за столь великий дар и принял принесенное изображение девы Катерины, сделанное из золота и серебра и украшенное драгоценными камнями, которое посвятил для себя в невесту и подругу... Наконец, брат Гюнтер призвал в день собора епископов, прецепторов и священников, чтобы в достойном почтения собрании из 220 священников упомянутое изображение с мощами, украшенное таким образом в честь святой Катерины, было принесено в руках епископа Генриха в Бранденбург» (перевод: Денисов С.А.).

«До сих пор не известно, какое благодеяние оказал Гюнтер фон Хоэнштайн королю Карлу IV, можно лишь предполагать, что, вероятно, это было связано с обстоятельствами спасения Карла после пленения возле города Калиш людьми польского короля Казимира III», – пояснил [Константин Скворцов](#), научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ИА РАН.

Одним из основных достижений, связанных с именем Гюнтера фон Хоэнштайна, считается заключение десятилетнего перемирия между некоторыми землями Пруссии и Руси. Об этом свидетельствует запись в [Торнском анналисте](#) (Annalista Torunensis) за 1379 год: «В этом же году после Вознесения Марии господином Гунтером фон Гогенштейном, комтуром в Бранденбурге, было заключено перемирие на десять лет между некоторыми частями земель Пруссии и Руси, и округам была предоставлена безопасность».

Через год, в 1380 году Гюнтер фон Хоэнштайн скончался в замке Бранденбург и был погребен в кирхе: «В этом же году, на праздник Марии Магдалины, умер брат Гунтер фон Гогенштейн, превосходный муж, который совершил множество подвигов. Он построил замок Швец; далее, сделал полезной бесполезную землю Остероде, основал каменный замок; построил замок в Гогенштейне».

На надгробии было представлено изображение комтура в полный рост, сопровождаемое надписью по кругу: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа. В год 1380 от Рождества Христова в день Марии Магдалины Гюнтер фон Хоэнштайн здесь мирно упокоился, он изображен в полный рост на моей картине. Взгляни на то место, где он погребен, Господь примет его душу» (перевод: Денисов С.А.).

Латунная фигура комтура исчезла с надгробия при неуставленных обстоятельствах не позднее 1888 года, так как изображение плиты с трещиной и уже без декора можно увидеть в работе К. Штайнбрехта по архитектуре Тевтонского ордена, изданной в 1888 году.

В шурфе археологи не обнаружили следы самого захоронения комтура: возможно, плита была перемещена, или место погребения находится на другом участке кирхи.

Слева: фрагменты неолитических сосудов приморской культуры. Справа: нумизматический материал, собранный у кирхи Бранденбурга: денарий Королевства Польского (1506-1545 г.), солиды Герцогства Пруссии (1525, 1670, 1700 г.) и Королевства Пруссии (1724 г.), с территории Речи Посполитой (1666, 1755, 1763 г.) и Риги времен шведской оккупации («крестинка» 1644 г.) . 2024 г.

Широкомасштабные археологические исследования на территории возле кирхи позволили увидеть историю заселения этих мест, начиная с периода позднего неолита. На одном из участков археологи обнаружили следы большого поселения начала III тысячелетия до н.э. и собрали значительную коллекцию керамики: в основном это фрагменты широкогорлых, толстостенных горшков, украшенных орнаментом из треугольников, характерных для культур шнуровой керамики. Вероятно, здесь находился один из центров приморской (жуцевской) культуры, общины которой контролировали прибрежные районы на одном из участков Вислинского залива. Принято считать, что это население входило в состав группы ранних индоевропейцев, проникших на юго-восточное побережье Балтийского моря.

Примерно через тысячу лет в этих местах появились носители культуры самбийских курганов позднего бронзового века. Территория была чрезвычайно удобна, так как поселенцы получали контроль над торговыми путями от побережья Самбии до реки Вислы и вдоль нее на юг.

Недалеко от кирхи археологи обнаружили могильник позднеримского времени, который появился примерно во II веке н. э. кирхи. Скорее всего, он принадлежал живущим в этих местах прусским племенам, но на сегодняшний день достаточных археологических свидетельств существования прусских погребений не обнаружено. Некрополь был действующим в Средневековье, вплоть до прихода Тевтонского ордена.

Бронзовый поясной набор (пряжка и кольца) и серебряный перстень из женского захоронения. 2024 г.

В то же время, когда была построена кирха, на примыкающей к ней территории был основан некрополь, захоронения на котором совершались вплоть до Нового времени, самые поздние захоронения на некрополе датируются первой половиной XX века. Работу археологов осложняло то, что погребения позднего времени были построены поверх существующих, и поэтому значительная часть ранних погребений оказалась разрушенной, а погребальный инвентарь переместился со своих мест.

В одном из ранних захоронений были найдены предметы, позволившие определить время погребения: конец XIII — XIV века.

*«Это была женщина 30-35 лет, в могиле которой сохранились элементы погребального облачения: детали поясного набора (бронзовая ливовидная пряжка и бронзовые поясные кольца, кольцо с гравировкой на левой руке. Ранее археологи находили подобные погребальные комплексы на других раннеорденских некрополях, например, в Альт-Велау. Подобные погребения сочетают в себе элементы языческой культуры пруссов и христианской обрядности», – пояснила **Ирина Литвиненко**.*

Любопытно, что ниже этого погребения находилось еще одно, уходящее под фундамент кирхи: судя по найденным фрагментам кальцинированных костей, частиц угля и конских зубов, это было погребение с кремацией, которое сопровождалось конским захоронением. Вероятно, оно относится к горизонту существовавшего на месте кирхи раннесредневекового некрополя.

*«Итогом археологического обследования территории рядом с кирхой Бранденбург в поселке Ушаково стало значительное расширение границ территории выявленного в 2012 году неолитического поселения, а также определение границ некрополя, непрерывно существовавшего на данном участке территории с первых веков нашей эры вплоть до конца событий Второй мировой войны. Выявленные материалы позднесредневекового некрополя имеют особую ценность, так как число подобных исследованных некрополей на территории Калининградской области пока совсем не велико», – подвела итог **Ирина Литвиненко**.*

